

СЕРИАЛ И ЭКРАННАЯ КУЛЬТУРА: СТАТЬИ ПО ИТОГАМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРОВЕДЕННОЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЦЕНТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ КИНО 13 ДЕКАБРЯ 2019 ГОДА. ЧАСТЬ II

УДК 792.8.05:778.5+792.8и

Образ Нью-Йорка в американских комедийных телесериалах «Сайнфелд» и «Друзья»

КАПТЕРЕВ С. К.

Аннотация

Статья посвящена особенностям репрезентации Нью-Йорка и культуры повседневности в сериалах американского канала «Эн-би-си» «Сайнфелд» и «Друзья». Автор рассматривает культурный контекст, систему персонажей, географию сериалов и возможности их локализации в других культурах и делает вывод о симптоматичности и поучительности данных проектов.

Ключевые слова

Нью-Йорк в кино, телесериал, «Друзья», «Сайнфелд», культура повседневности, ситком

UDC 792.8.05:778.5+792.8и

Imagined New York in the 1990s American TV Sitcoms Seinfeld and Friends

КАПТЕРЕВ С. К.

Abstract

The author looks at representations of New York City in NBC's Seinfeld and Friends, analyzing the sitcoms' cultural contexts, geography, systems of characters and localizing possibilities, as well as their symptomatic and didactic content.

Key words

cinematic New York, everyday culture, Friends, Seinfeld, sitcom, TV series

Настоящая статья продолжает тему, начатую на семинаре 2017 года, с поправкой на три обстоятельства¹. Первое — появление кинофильма «Джокер» (2019), где мы увидели реконструкцию Нью-Йорка 1970-х годов или, скорее, фантазию на тему конкретного места и конкретного времени. Город этот автор первый раз увидел в 1978 году, и фильм Тодда Филиппа напомнил о тогдашнем впечатлении от Нью-Йорка как великого, красивого и, одновременно, проблемного, тревожного города.

Второе — это то, как быстро в последнее время комедийный жанр теряет в кино свои позиции. И хотя предпринимаются усилия продолжить комедийную традицию на экране — на телевидении и в стриминге — комедии, как представляется многим, ушли сегодня на второй план. Это событие обсуждается специалистами по жанрам, которые, в частности, обращают внимание на взлет фильма ужасов, где при маленьком бюджете можно завуалировано или прямо предложить какой-то социальный комментарий. По их мнению, комедия сейчас во многом лишилась этой силы².

И третье обстоятельство. Сохранение и повышение эффективности продаж стало нормой, в том числе культурной. То, что показ сериала «Друзья» до сих пор приносит миллиард долларов в год; и то, что например стриминговая служба участвовавшей в создании «Друзей» компании «Уорнер Бразерс» выкупает обратно права на показ этого сериала у компании «Нетфликс», доказывает, что потенциал «Друзей» остается очень большим.

Начнем анализ с сериала «Сайнфелд» (Seinfeld) [4], который в самом начале назывался «Хроники Сайнфелда», а потом — «Шоу Джерри Сайнфелда». Лаконичность последнего названия сериала, известного всей Америке, связана с ростом известности игравшего одну из центральных ролей комика.

История сериала началась в 1989 году, в то время когда Нью-Йорк еще не оправился от предыдущей репутации исписанного граффити центра неблагополучного урбанизма, места с бесконечно драматической историей. Города, чей тогдашний облик был восстановлен Филиппом в «Джокере» со ссылками на фильмы Мартина Скорсезе, на фильм Джорджа Хилла «Воины», на «Французского связного» Уильяма Фридкина. У Филиппа — его «Джокер» как бы стал игровым продолжением документальных «городских симфоний» 1920-х годов [2, с. 64–65, 180–181] — мы увидели город, который настолько далек от теперешних нас, что стал таинственным символом героической анархии.

«Сайнфелд» — это история друзей, не связанных работой, частично связанных романтическими отношениями (так, главный герой был в прошлом связан с героиней сериала кратким романом), но в принципе связанных только соседской дружбой.

¹ Конференция ВГИК–НИИК «Телесериал в культурном контексте» 2018 г. — Прим. авт.

² См., например, статью кино критика Гэри Томпсона [6] и — как пример зрительского мнения — студенческую статью «Возрождения жанра ужасов» [2]. — Прим. авт.

Основная география «Сайнфелда» определяется манхэттенским районом Верхний Вест-Сайд. Выделена достаточно сильно этническая составляющая: среда Джерри Сайнфелда — это либеральная еврейская среда. Но здесь мы наблюдаем не утверждающий либерализм современных борцов за чистоту воздуха и другую моральную чистоту, а либерализм игры с моралью — игры, участники которой руководствуются по-хорошему циничным отношением ко всему, что происходит вокруг. Отличный задел для комедии и в течение почти десяти лет он разрабатывался героями фильма и сценаристами, одним из которых был сам Джерри Сайнфелд — классический герой американской культуры времени первого показа сериала, и его приятели — невротичные люди, с сомнением, но, в конце концов, уверенно живущие в своем мире.

Нью-Йорк показан в «Сайнфелде» в основном двумя локациями: квартирой Джерри и иногда граничащей с нею лестничной клеткой и квартирой напротив; и местом, где герои сериала проводят время за ритуальной едой, — кафе на 112-й улице, которое упоминается в не менее популярной, чем «Сайнфелд», песне Сюзанны Веги 1982 года. В отличие от, например, «личного пространства открытых просторов», через которое метафизически движутся персонажи вестернов [1, с. 72], клаустрофобичные пространства «Сайнфелда» перенаселены — мало учитывающими потребности друг друга индивидуумами и разворачивающимися с их участием абсурдными историями. На утверждение о том, что «в кино вопрос пространства — настойчиво актуален» [5, с. 25], создатели «Сайнфелда» положительно отвечают на всем протяжении сериала.

Подобные «Сайнфелду», но по атмосфере другие локации стали важными и для сериала «Друзья», который был выпущен телекомпанией «Эн-би-си» как версия и мутация «Сайнфелда» — влияющие на развитие отношений молодых героев «Друзей» две квартиры на одной лестничной клетке и кафе неподалеку, где они проводят время. В обоих сериалах есть и улица, есть и другие квартиры, где показаны личные и не всегда романтические отношения между героями и другими — часто случайными — персонажами. Но именно эти два привязанные к интерьерам сериала стали реабилитацией большого Нью-Йорка, который до этого в сознании ньюйоркцев ассоциировался с эксцессами городского неблагополучия.

Нью-Йорк в «Сайнфелде» показан через идиосинкразии людей далеких от остальной Америки — личностей без особых занятий и особых интересов; индивидуумов, которые вольно или невольно превращали все в смех. Часто герои сериала подвергались моральному наказанию (вызывавшему, конечно, зрительский смех), но это не мешало им продолжать привычную для них жизнь.

Нью-Йорк «Сайнфелда» — это город, не похожий на остальную Америку и не похожий ни на что в мире. Термин локализация важен для понимания того, почему «Сайнфелда» не смогли абсолютно принять другие страны: слишком большие сложности перевода, слишком много вынужденных объяснений специфических ситуаций и шуток. Таким образом, для «остального» мира «Сайнфелд» — сугубо американский сериал, а для американцев — посвящение нью-йоркской городской субкультуре (согласно поговорке «Есть Америка и есть Нью-Йорк»).

Когда в Россию был продан криминальный сериал «Клан Сопрано» (в США его премьера состоялась в 1999 году), насколько известно автору, велись переговоры и о том, чтобы показать «Сайнфелда». Не получилось: привить этот сериал российской зрительской аудитории было нелегко.

В 1994 году «Эн-би-си» запускает новый сериал «Друзья», недавно с помпой был отмечен его 25-летний юбилей. «Друзья» должны были выражать другую идеологию. Обратим внимание, что «Сайнфелд» делали мужчины — Джерри Сайнфелд и Ларри Дэвид, тогда как «Друзья» — творение мужчины и женщины: Дэвида Крейна и Марты Кауффман. В «Сайнфелде» героями были комик, два его друга и подруга; в «Друзьях» — трое женщин и трое мужчин. Эти находящиеся в свободных отношениях молодые и не всегда профессионально успешные молодые люди временно составляли «внутренние» и «внешние» пары; каждый из них был по-своему ярким и интересным (так, прическа Рэйчел Грин — в исполнении Дженнифер Энистон — стала частью культуры 90-х годов). Как и друзья в «Сайнфелде», но в смягченной, более «милой» форме.

В начале 1990-х годов, после завершения консервативно-оптимистического президентства Рональда Рейгана, в Америке формируется новая контркультура. По культурному «мейнстриму» наносятся ощутимые удары: в 1993 году Майклу Джексону предъявляется первое обвинение в педофилии; в 1995 году О. Джей Симпсон обвиняется в убийстве, и за этим следит вся Америка. Тем временем молодые люди начинают погружаться в компьютерные игры, которые становятся все более увлекательными и все более сложными. Новые контркультурные тенденции требовали какой-то контрреформации. И «Друзья» стали ее весомой частью. С одной стороны, они продолжали созданный в «Сайнфелде» образ условно отдаленной от остального общества городской дружеской ячейки; с другой, в них явно ощущался отказ от важного для «Сайнфелда» цинично-сатирического отношения к общественным отношениям в пользу легкого романтического юмора.

Во время выхода «Друзей» активно начинается возрождение Нью-Йорка как города для комфортной жизни. Идет «джентрификация» ранее мало пригодных для жизни среднего класса городских районов, начинается рост экономических возможностей для большего числа новых городских жителей из разных социальных слоев. Иллюстрацией этого может служить эпизод, в котором Рейчел — девушка из богатой семьи — режет под влиянием своих новых друзей свои кредитные карты с тем, чтобы утвердить свою обретенную независимость от традиций прошлого. И вот эта индивидуальная свобода, обретенная через интеграцию в большой город больших возможностей, в первую очередь возможностей дружбы (в данном случае, более тесной, чем странно-поверхностная дружба «Сайнфелда»), становится главной связью между героями «Друзей». И живут друзья уже не на Верхнем Вест-Сайде — районе, с со своей сложившейся структурой, с решением локальных либеральных вопросов и хождением в привычные рестораны и магазины. Они живут в районе Вест-Виллидж, который еще недавно был в какой-то степени пограничьем «жилого» Нью-Йорка — местом, где жили маргиналы, а теперь осваиваемым людьми из остальной Америки, которые ищут свое место в непривычном и раньше казавшемся враждебным Нью-Йорке. Сериал «Друзья» можно рассматривать как симптом общественных изменений не только из-за смены качества отношений между персонажами но, в первую очередь, в силу смены образа самого большого города Америки. На место цинизма и неврозов приходит возможность формирования новых отношений на уровне «без семьи». Культивируемый в «Сайнфелде» образ Нью-Йорка как источника радикальной идиосинкразии превращается в «Друзьях» в место, где можно и нужно развивать теплые человеческие отношения.

В отличие от не поддающегося локализации «Сайнфелда» «Друзья», в конце концов, стали явлением всеобщим, понятным

не только в Нью-Йоркской Америке, но и — вполне в традиции Голливуда — значительной части неамериканского мира. Одним из результатов популярности «Друзей», стало то, что сегодня этот сериал крайне популярен в мире как пособие для изучения английского (американского английского) языка — не в последнюю очередь для тех, кто вслед за героями «Друзей» стремятся обрести в Нью-Йорке полную неопасных приключений и бесконечных возможностей жизнь.

Литература, References

1. *Kitses J.* Horizons West. London: Thames and Hudson in association with the BFI, 1969. 176 p.
2. *Kracauer S.* Theory of Film: The Redemption of Physical Reality. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1997. 364 p.
3. *Driskell M.K.* The Revival of the Horror Genre // The Cornell Daily Sun, March 2, 2020. URL: <https://cornellsun.com/2020/03/02/the-revival-of-the-horror-genre/>
4. Seinfeld Reference: The Complete Encyclopedia With Biographies, Character Profiles & Episode Summaries. Scotts Valley, California: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2013. 254 p.
5. *Heath S.* Questions of Cinema. Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 1981. 268 p.
6. *Thompson G.* Don't Laugh: Movie Comedies Are Disappearing // The Philadelphia Inquirer, July 12, 2019. URL: <https://www.inquirer.com/entertainment/movies/death-of-movie-comedies-anchorman-booksmart-shaun-of-the-dead-20190712.html>